

ЗАНОВО РОЖДЕННЫЙ

Для борьбы с действующими в Крыму партизанскими отрядами немецкое командование выдвинуло специальные войсковые части. Они главным образом были сконцентрированы в районе Жуковки, где действовало сравнительно большое партизанское соединение, наносящее врагу удар за ударом. Это и обусловило концентрацию военных частей в отмеченном районе.

Завязалась борьба не на жизнь, а на смерть. К несчастью, благодаря преимуществу в боевой силе и технике немцы разгромили партизанский отряд, а оставшихся в живых взяли в плен. Среди взятых в плен был житель села Ботиси Каспского района Василий Меликишвили. После невероятных мучений фашисты расстреляли всех пленных. Это случилось 20 мая 1942 года. Как будто здесь можно поставить точку. Однако нет, этим дело не закончилось. Одного, "рожденного под счастливой звездой", фашистская пуля миновала.

Во время похорон расстрелянных товарищей советские пленные увидели, что один из них еще жив. Его сразу же затащили в находившийся рядом саманник и приняли все меры для его спасения. Этим счастливым пленным оказался наш соотечественник Василий Меликишвили, который в настоящее время проживает в гор.Тбилиси, по Анагской улице № 41.

Так человек был рожден вторично. Фашистская пуля не смогла остановить биение его сердца.

М. ПРАНГИШВИЛИ,
подполковник запаса.

КИБОЙ ГОЛОС

Джумбер ТИГМЕРИЯ

В последнее время чувствуется наплыв документально-художественной прозы и мемуарно-военной литературы. Накопилась масса материала. Пишут маршалы и генералы, адмиралы и командиры партизанского движения, отвоевавшиеся писатели, корреспонденты, врачи и актеры, полковники, майоры, капитаны... А вот бывшие солдаты пишут мало — вероятно, в этом повинна скромность: "Сколько миллионов солдат было, если все начнут писать, к чему это нас приведет. Писать — это дело маршалов и генералов..." Это во-первых. А во-вторых — эти люди, жившие прошедшие ад войны, бывшие солдаты, сев писать, испугались: трудное, оказывается, это дело. Так или иначе, мало, очень мало у нас произведений, которые досконально, основательно изобразили бы нам солдата в окопе и все катаклизмы войны. Непосредственный, искренний рассказ рядового солдата — тот первоисточник, который дает нам почувствовать ужасы войны более эмоционально, вызывает дрожь. Художественное изображение темы войны вообще помогает нам глубже познать природу человека ("Война выявляет хороших и плохих людей. Хороший человек на войне становится еще лучше. Злой человек непременно делается еще злее" — говорит герой одного "военного" романа).

Еще Белинский говорил, что общенародная война... само по себе явление эпическое, и дает для эпопеи богатый материал. Но фактом остается и то, что будь это произведение на тему войны или вообще на какую-нибудь другую тему, будь оно миниатюрное; небольшого формата, оно все равно должно подразумевать эпический масштаб восприятия вселенной, жизни, времени, атмосферы (тем более переживания, ощущения). По форме эпичность само по себе не подразумевает

эмоциональную масштабность. Так как на грузинском языке пока еще не опубликовано, то ~~интереснейших~~ хочется напомнить вам одну миниатюру из цикла "непридуманных историй" В.Вересаева, которая, думается, пробудит много и даже очень много мыслей у современного и будущего читателя об общечеловеческих болях и ранах войны, войны вообще и конкретно Отечественной войны. Называется эта миниатюра "В Тбилиси".

Зима сорок третьего года. Я в Тбилиси. Перед хлебным пунктом прямо на земле лежат только что выгруженные с грузовых машин открытые ящики с хлебом. Рабочие заносят этот хлеб в пункт. Там же сидит, прижавшись к стене, тощая собака, такая худая, что можно ~~неуверенно~~ ~~хуже~~ пересчитать ее ребра, обтянутые прозрачной кожей. Глядя на нее, можно было подумать, что она вот-вот подойдет с голоду, ну, самое большее протянет два часа. Так вот эта собака устала как завороченная на этот хлеб. Но печальные глаза выражали: Этого же нельзя!

Рабочие с ящиками входили в магазин, и собака могла беспрепятственно стащить хлеб, — схватить зубами и пуститься наутек. Но собака оставалась на месте. Ее сдерживал не страх наказания, нет. Когда испытываешь муки голода, о каком наказании может идти речь! В тот голодный год я сам видел в Феодосии на базаре как избивали человека, укравшего булку. Били его дубинами и пинали ногами, а он лежал ничком, втянув голову в плечи. Он не сопротивлялся и не защищался, а только старался как можно скорее съесть булку.

Здесь же, у этой собаки, не было страха перед наказанием, нет, здесь было нечто другое, сильнее самого голода и обуздывающее чувства. То, о чем лесной зверь не имеет понятия было внедрено, заложено в этой собаке человеком, а именно - чувство долга. Этого нельзя!

Эта маленькая история наводит читателя на размышления.

Война ведь особенное, "безвыходное", бескомпромиссное обстоятельство для выявления личности человека, его сущности, но посмотрите, какой морально-этический портрет дает писатель хозяев - целой семьи - той собаки, передавая этот маленький "непридуманный" эпизод. А теперь назову автора и книгу, которые в сущности заставили меня написать эту статью.

Василий Меликишвили, "Побежденная смерть". Здесь как бы аппаратом со скрытой камерой "зафиксированы" жизнь и смерть, сны и сновидения, мысли вслух - то, что, наверное, вряд ли передаст даже профессиональный писатель, то, что профессиональному писателю пригодилось бы в качестве готового материала для построения образа своего героя. Мне давно хотелось сказать что-нибудь об этой книге. Она вышла великолепной серией в издательстве "Накадули", утоляющей тысячи болей и напоминающей серию - "Грузины в Великой Отечественной войне".

Но лично для меня маленькая книжка этой серии выделена как "несерийная" книга.

А почему это так, об этом я сказал выше: потому что она передает безмерно большую боль.